

Дафна изо всех сил старалась не обращать внимания на его слова; она не верила им. Она знала, что бы сделали большинство мужчин на его месте; это было все, чего они хотели от нее с тех пор, как ее тело начало развиваться на третьем курсе. Он уже доказал, что ничем не отличается от других, и она была полна решимости просто пережить это унижение сегодня, а после того, как грязное дело будет сделано, вернуться к разработке плана выхода из этой нежелательной помолвки.

"Потом я вошел сюда, и эта чертова коса упала с потолка", - сказал он, и она услышала гнев в его голосе. "Конечно, она падала невероятно медленно; это пустяк для того, кто прошел через столько, сколько прошел я, чтобы успеть уйти с дороги. Но что, если бы в эту дверь вошел кто-то другой? Что, если бы кто-то из моих друзей пришел со мной, или какой-нибудь ничего не подозревающий первокурсник случайно забрел сюда? Ты мог убить кого-то; кого-то, кто не имеет никакого отношения к этому дерьму".

Она могла бы сказать, что на самом деле это было невозможно. Она приняла меры предосторожности, чтобы коса поразила Поттера и только Поттера. Но она промолчала. Ей не было дела до его одобрения или того, что он думает о ней, и она сомневалась, что он поверит ей в любом случае. Она просто обхватила рукой его член, чтобы удержать его, закрыла глаза и взяла его в рот.

"Я вошел сюда, чувствуя, что тебе плохо, но думаю, что мне это понравится", - сказал он, когда ее губы обхватили головку его члена, и она нерешительно присосалась к нему. "Похоже, тебе очень нужно показать, что ты не настолько превосходишь всех остальных".

Дафна закрыла глаза, заставила себя не обращать внимания на его раздражающие слова и сосредоточилась на поставленной задаче, желая справиться с ней как можно быстрее. Проблема заключалась в том, что она не имела ни малейшего представления о том, что должна была делать. Основы секса она, конечно, знала: родители не пренебрегали ее обучением. Но они не вдавались в подробности, выходящие за рамки самого необходимого, а как делать минет, конечно же, не входило в эти основы.

Дафна тоже не особенно стремилась изучать эту тему. К ней еще не подходил мужчина, которого она сочла бы достойным своего внимания. Ни один из мужчин, которые вожделели ее, не дошел до свидания, не говоря уже о каком-либо физическом удовлетворении. И даже если бы в конце концов появился мужчина, которого она сочла бы достойным встречаться с ней, у нее не было намерения унижаться до такой степени. У нее не было желания подчиняться кому-либо подобным образом; она никогда не представляла, что будет брать мужской член между губами.

Теперь, когда она оказалась связанной обязательствами, ее неопытность стала очевидной. Она неловко покачивала головой на его члене, двигалась неровно и часто отстранялась, чтобы перевести дыхание. Если от нее ожидали, что она полностью погрузит его член в рот, то ей это также не удалось: она не смогла пройти и половины пути, прежде чем почувствовала, что вот-вот вырвет кляп.

"Вау, ты сейчас хоть пытаешься?" спросил Гарри. "Это худший минет в моей жизни, и даже близко нет".

Дафна старалась; она хотела покончить с этим как можно быстрее. То, что результат ее стараний оказался настолько слабым, послужило дополнительным унижением для Дафны, которая не привыкла к тому, чтобы ее уличили в недостатках. Она занимала второе место среди всех студентов их года в академическом плане, уступая только всезнайке Грейнджер.

Она даже превзошла Грейнджер, получив высшую оценку по Древним рунам. Прикладывав усилия и не добиваться успеха было непривычным положением для Дафны, и ей это совсем не нравилось.

"Ну что ж, если ты хочешь простоять на коленях всю ночь, то можешь", - сказал он. "Я могу просто взять тебя за голову и трахать твое лицо сам, чтобы мы могли покончить с этим. Не похоже, чтобы магия контракта возражала против этого, поскольку ты должна подчиняться мне. Но мне негде быть сегодня вечером, и поскольку это твоя вина, что мы оказались в таком положении, я думаю, что оставлю тебе возможность выпутаться из этого".

Дафна не была уверена, испытывает ли она облегчение от того, что он не будет хватать ее за волосы, толкать бедрами или делать что-то подобное, чтобы заставить ее чувствовать себя менее контролируемой, чем она уже чувствовала, или раздражена тем, что это будет продолжаться еще Мерлин знает сколько времени. Но ничего не поделаешь, у нее не было другого выбора, кроме как заставить его кончить своим ртом, сколько бы времени это ни заняло.

А это заняло довольно много времени, если быть уверенным. Она пыталась ускорить процесс, заставляя себя быстрее мотать головой и глубже погружать его в себя, но эти усилия были лишь частично эффективны благодаря рвотному рефлексу и неопытности. Ее челюсть начала болеть задолго до конца, но она знала, что не может остановиться, пока работа не будет сделана.

Наконец, после того, что показалось вечностью, Поттер положил свои руки поверх ее головы и отстранил ее от своего члена. Она задыхалась, чувствуя облегчение от того, что он, похоже, закончил с ней. Она была немного озадачена тем, почему он не выпустил сперму, ведь в ее понимании это должно было быть важной частью мужского оргазма, но...

Дафна была совершенно не готова к первой струе спермы, которая ударила ей в лоб. Она задыхалась от шока, и Поттер, похоже, воспринял это как приглашение послать следующую порцию в ее открытый рот. Она быстро выплюнула его на пол, а затем сомкнула губы, но это не помешало ему продолжать заливать ее лицо своим семенем. Под конец с нее уже капало, и Дафна никогда в жизни не чувствовала себя такой грязной.

"Ты хорошо выглядишь в таком виде", - сказал Поттер.

"Меня никогда так не унижали", - шипела она. Он только усмехнулся и покачал головой.

"Ну, привыкай", - сказал он небрежно. "У тебя есть еще шесть таких дней. Единственный реальный вопрос - буду ли я пускать его тебе в лицо каждый день, или в следующий раз заставлю тебя проглотить его целиком".

Ты не сможешь сделать этот выбор, поклялась она себе, когда он выходил из комнаты. Если сначала у тебя не получится, пробуй, пробуй снова. Завтра я убью тебя.